

Глава двадцать девятая «Нарушая заповеди»

Я вдыхал сигаретный дым и подсчитывал души. Один мученик, один алкаш-наркоман, одна начинающая проститутка и еще один, сомнительного вида парень, крайне смахивающий на рецидивиста. А прошло-то всего пять дней с момента злополучного выпуска. Справедливости ради стоит сказать, что резонанс оказался действительно солидным. О нас писали конкуренты, говорили на радио, обсуждали в переулках и коридорах контор разного калибра от складов до мэрии. И все-таки — уже четыре души. Души отбросов общества, еще недавно героев нашей газеты.

— Спасибо вам! Вы мне очень, очень помогли! — услышал я очень знакомый женский голос, возвращаясь в кабинет. Неужели пятая?

За столом сидел хмурый Тимур, а перед ним молодая девушка, при виде которой, у меня екнуло сердце.

— Оксана?

Услышав свое имя, девушка вспыхнула, вскочила и, резко бросив: «Простите, вы ошиблись!», выскочила из кабинета. Я выбежал за ней.

— Оксана, подожди!

— Отстань!

Я схватил ее за руку и развернул к себе. Оксана посмотрела на меня щенячьими глазами и зарыдала.

— Я не знаю, не знаю, что мне делать! Я больше не могу так! Видишь, я даже твоего имени не помню! Что ты вообще здесь забыл?!

Я внимательно посмотрел на нее. Нет, мое мнение не изменилось. Красивая. Даже когда зареванная.

— Максим, — еще раз представился я. — Главный редактор газеты «Next».

— Так это ты все придумал? — она была в шоке. — Теперь моя душа принадлежит тебе?

— Оксана, пойми, это всего лишь реклама. Все эти договоры ненастоящие. Это понарошку, понимаешь?

— А знаешь, наверно, это к лучшему, — она словно не слышала меня. — Пусть кто-то другой распоряжается за меня. Я больше так не могу.

После недолгой беседы, мне удалось уговорить ее выпить со мной кофе. Хотя, наверное, одним кофе не обойдется.

– Ты куда это, студент? – окликнул меня Тимур, когда я зашел в кабинет за курткой.

– Душу лечить, – сказал я.

– Ладно, на сегодня ларек закрыт.

Оксана курила, пила кофе и много говорила. Она рассказала мне о том, что часто вспоминает нашу ночь. О том, что ее достали родители, и в особенности – претензии мамы, которая не дает ей жить.

Мать уверена, что лучше знает, как должна жить дочь. Даже не пытается понять ее, узнать, чем та живет, чего на самом деле хочет, что делает ее счастливой, а что – несчастной. Просто пилит, долбит, критикует, прикрываясь материнской любовью и лучшими побуждениями. При этом любые попытки просто поговорить разбиваются о ее слова: «Я мать! Ты обязана меня уважать и слушать уже только за это!». О том, чтобы проявить уважение к дочери, и речи нет. Дочь – дрянь, дочь – шалава, дочь – вообще не человек, мать ночей не спит, волнуясь за ее будущее, а она только хамит! А для нее хамство – все, что ни скажи, даже «доброе утро» из уст дочери ей кажется наездом. Такая вот страна глухих и пилорама.

Оксана говорила, что ее никто не понимает. С родным отцом она не знакома. Воспитывалась отчимом. Но разве можно это было назвать воспитанием? Постоянный игнор и раздражение. Новый муж матери не принял Оксану, как дочь. Из-за постоянных упреков и обвинений сформировалась куча комплексов еще в подростковом возрасте. Отношения в семье обострились еще больше после рождения брата. С этого момента все внимание уделяли только одному ребенку. Оксана чувствовала себя служанкой, изгоем. Мать вспоминала о ней изредка, лишь когда было необходимо постирать вещи, помыть посуду или вынести мусор. Мать ей стала чужой, а дочь – лишней в новой семье. Оксана говорила, что запуталась. О том, что ее душа испорчена настолько, что, увидев объявление в нашей газете, она сразу приняла решение.

Я внимательно слушал, кивал и старался не влезать со своими репликами. Я думал только о том, насколько она

красива, и не понимал, как такой бриллиант может быть несчастен. Мне внезапно захотелось увезти ее подальше от этого места, от этих людей, от этого города.

— Поехали ко мне, — сказал я, перебив ее на полуслове. Это прозвучало грубо.

— Ну конечно, — горько усмехнулась Оксана. — Все так, как я и предполагала. Я продала душу, а тебе нужен только секс. До свидания.

Она встала. Я поднялся за ней.

— Ты не понимаешь, — я обнял ее за плечи. — Мне очень хочется увезти тебя отсюда. Мне хочется укрыть тебя от всех твоих проблем. Поехали ко мне.

Мой взгляд наверняка пронизывал Оксану насквозь, потому что она безропотно повиновалась. Выйдя на улицу, я поймал такси, сел вместе с ней на заднее сиденье. Оксана уронила голову мне на плечо и закрыла глаза. А я вдруг понял, что никуда ее не отпущу. И мне стало наконец хорошо и спокойно.

— Я вспомнил, — сказал я, — ты мне сказала, что влюбилась в меня. Да?

— Тогда я так думала... — и она заплакала.